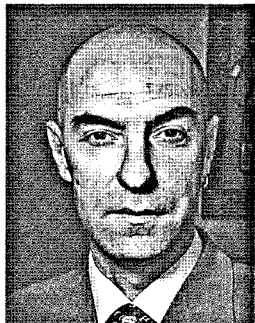

«Деятельность офшоров направлена в цивилизованное русло...»

Геннадий Матвеев,
управляющий партнер
Roche&Duffay

На наш взгляд, слухи о скорой смерти офшорного бизнеса сильно преувеличены. По некоторым оценкам, в настоящее время до половины мировых финансов проходит через офшорные структуры. Причем, как правило, на вполне легальных основаниях.

Фирмы, зарегистрированные в низконалоговых зонах, используются как минимум для двух различных целей: как механизм налогового планирования и как механизм, позволяющий обеспечить конфиденциальность и защиту активов.

Первая из этих функций, безусловно, сохранится и в будущем. Разумеется, офшорная компания – не «абсолютное оружие» против налогов, а лишь инструмент для их возможного снижения. При этом вероятны всякого рода ограничения, которые усложняют законное использование подобных инструментов, такие как законодательство о контролируемых иностранных компаниях (КИК), принятое во многих развитых странах. Отмечу, что в России такого законодательства пока нет (но, вполне вероятно, оно будет принято).

Заметим, что, помимо офшорных, для налогового планирования широко применяются и неофшорные компании из таких юрисдикций, как, например, Нидерланды, Швеция, Люксембург. Можно предположить, что в дальнейшем они будут использоваться все шире.

Что касается конфиденциальности и защиты активов, то в некоторой степени и эта функция тоже сохранится. Однако нужно осознавать, что в современном финансовом мире конфиденциальность – понятие

несколько условное. Многие профессиональные организации (банки, трастовые компании и т. п.) по закону обязаны идентифицировать личность клиента.

Эта информация впоследствии может быть раскрыта государственным органам по решению суда или на других предусмотренных законом основаниях. Ввиду этого основным методом защиты активов может стать использование не простых офшорных компаний, а более изощренных инструментов, таких как трасты и фонды (где защита базируется не только на конфиденциальности, но и на специфической юридической конструкции самого инструмента).

Таким образом, в международном масштабе жизнь для офшорного бизнеса действительно становится сложнее, но это лишь означает, что предлагается играть по определенным правилам. Например, при ведении тех или иных операций через банковский счет банку должна быть понятна экономическая сущность операции, для чего может потребоваться предоставление некоторых документов.

Разумеется, нужно также предоставлять кредитной организации информацию о бенефициарах счета (банк следует принципу «Знай своего клиента»). Все более распространенным становится добровольный аудит, даже для офшорных компаний.

Итак, мировая практика показывает, что борьба за прозрачность финансовой системы ведет не к отмиранию офшоров в целом, а скорее к введению их деятельности в цивилизованное русло. ■